

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь тринадцатая

ПЕСНЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

Так сказал Одиссей. И долго царило молчанье.

Были охвачены все восхищеньем в тенистом чертоге.

Снова тогда Алкиной, отвечая, сказал Одиссею:

"Раз, Одиссей благородный, приехал ты в меднопорожный

5 Дом наш высокий, - к себе, я уверен, без новых скитаний

Ты уж вернешься, какие б страданья ни вытерпел раньше.

К вам же, старейшины, я обращаюсь с таким предложеньем,

К вам, что в чертоге моем почетным вином искрометным

Дух услаждаете свой и прекрасным внимаете песням:

10 Платье для гостя в сундук полированный сложено, также

Золото в тонких изделиях и все остальные подарки,

Что поднесли ему вы, советчики славных феаков.

Вот что: дадим-ка еще по большому треножнику каждый

И по котлу. А себя наградим за убытки богатым

15 Сбором с народа: столь щедро дарить одному не по силам".

Так сказал Алкиной, и понравилось всем предложенье.

Встали они и для сна по жилищам своим разошлись.

Только, однако, явилась из тьмы розоперстая Эос,

С крепкою утварью медной они к кораблю поспешили.

20 Стала корабль обходить Алкиноя священная сила.

Сам под скамейками все разместил он подарки феаков,

Чтоб не мешали гребцам, когда они в весла ударят.

Те, к Алкиною придя, приступили к роскошному пиру.

В жертву быка принесла Алкиноя священная сила.

25 Туч собирателю Зевсу Крониду, владыке над всеми,

Бедра сожгли, а потом за пир богатейший уселись

И наслаждались. Певец же божественный пел под формингу, -

Чтимый всеми людьми Демодок. Но голову часто

Царь Одиссей обращал к лучезарному солнцу - к закату

30 Мыслью его торопя; уж очень желал он уехать.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Так же, как жадно мечтает об ужине пахарь, который
Плугом весь день целину поднимал на волнах винноцветных;
С радостным сердцем он видит, что солнце спустилось на землю,
Что уже время на ужин брести ему шагом усталым.

35 Так наконец, Одиссею на радость, спустилося солнце.

Веслолюбивым мужам феакийским тотчас же сказал он,
Больше всего обращаясь со словом своим к Алкиною:

"Царь Алкиной, между всех феакийских мужей наилучший!

В путь снарядите меня, сотворив возлиянье бессмертным,

40 Сами ж - прощайте! Тут все совершается так, как желало

Сердце мое, - и отъезд и дары дорогие. Пускай их

Благословят Ураниды бессмертные! Пусть безупречной

Дома жену я найду, здоровыми - всех дорогих мне!

Вы же на радость законным супругам и детям любимым

45 Здесь оставайтесь! Пускай всевозможные блага пошлют вам

Боги, и пусть никакой с народом беды не случится!"

Слово одоблив его, согласились все, что в отчизну

Должно его переслать, ибо все справедливо сказал он.

Молвила вестнику после того Алкиноева сила:

50 "Воду с вином, Понтоной, в кратере смешай и сейчас же

Чашами всех обнеси, чтобы, Зевсу-отцу помолившись,

Гостя отправили мы в отчизну его дорогую".

И замешал Понтоной вина медосладкого тотчас,

Каждому чашу поднес, и все совершать возлиянья

55 Стали бессмертным богам, владеющим небом широким, -

Сидя в креслах своих. Поднялся Одиссей богоравный

С места, Арете вручил двоеручную чашу, потом же

Голос повысил и ей слова окрыленные молвил:

"Радуйся духом, царица, все время, пока не наступят

60 Старость и смерть, неизбежно ко всем приходящие людям.

Я отправлюсь к себе. А ты в этом доме высоком

Будь счастлива детьми, народом, царем Алкиноем!"

Так сказавши, ступил чрез порог Одиссей богоравный,

Вестника в помощь ему Алкиноева сила послала,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Чтоб Одиссея провел к кораблю и к берегу моря.

Женщин-рабынь с Одиссеем послала царица Арета.

Первой нести она вымытый плащ и хитон поручила,

Прочный сундук превосходной работы тащила другая,

Третья хлебы несла с вином искрометным. Когда же

70 Все подошли к кораблю и к прибоем шумящему морю,

Приняли тотчас гребцы принесенные вещи, сложили

Все их внутри корабля - и питье и дорожную пищу.

Для Одиссея ж они на корме на палубе гладкой

Полого их корабля простыню и ковер расстелили,

75 Чтоб ему спать непробудно. Взошел на корабль он, улегся

Молча. Они же попарно в порядке к уключинам сели

И отвязали канат от камня с дырой просверленной.

И наклонились гребцы и ударили веслами море.

Сон освежающий тут упал Одиссею на веки,

80 Сладкий сон, непробудный, ближайше со смертью сходный.

Как четверня жеребцов в колеснице под градом ударов,

Им непрерывно бичом наносимых, широкой равниной

Бешено мчится вперед, высоко над землей поднимаясь,

Так поднимался и нос корабля, назади ж, за кормою,

85 Громко шипела, кипя, волна многошумного моря.

Прямо вперед уносился корабль. И угнаться не смог бы

Даже и сокол за ним, быстреешая птица меж всеми.

Быстро мчался корабль, морскую волну рассекая,

Мужа везя, по уму сравнимого только с богами.

90 Много в сердце страданий пришлось перенести ему раньше

В битвах жестоких с мужами, в волнах разъяренного моря.

Тихо спал он теперь, забыв о минувших страданиях.

Вышла на небо ночное звезда светозарная, людям

Близость пришествия рано рожденной зари возвещая.

95 К острову тут подошел быстролетный корабль мореходный.

Есть в итакийской стране залив один превосходный

Старца морского Форкина. У входа его выдаются

Два обрывистых мыса, отлого спускаясь к заливу.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Мысы залив защищают снаружи от поднятых бурей

100 Яростных волн. И корабль крепкопалубный, с моря зашедши

В этот залив на стоянку, без привязи всякой стоит в нем.

Где заливу конец, длиннолистая есть там олива.

Возле оливы - пещера прелестная, полная мрака.

В ней - святилище нимф; наядами их называют.

105 Много находится в этой пещере амфор и кратеров

Каменных. Пчелы туда запасы свои собирают.

Много и каменных длинных станков, на которых наяды

Ткут одеянья прекрасные цвета морского пурпура.

Вечно журчит там вода ключевая. В пещере два входа:

110 Людям один только вход, обращенный на север, доступен.

Вход, обращенный на юг, - для бессмертных богов. И дорогой

Этою люди не ходят, она для богов лишь открыта.

Все наперед это зная, в залив они въехали. Быстро

До половины взбежал на сушу корабль их с разбега:

115 Руки могучих гребцов корабль этот веслами гнали.

Только что врезался в берег корабль их, сработанный прочно,

С палубы прежде всего они Одиссея подняли

Вместе с блестящим ковром, с простыней, на которых лежал он,

И на прибрежный песок покоренного сном положили.

120 После достали богатства, какие ему чрез посредство

Высокодушной Афины феаки преславные дали.

Все их сложили они у подножья тенистой оливы,

Прочь от дороги, чтоб как-нибудь кто из людей проходящих

Раньше, чем сам Одиссей пробудился, вреда не принес бы.

125 Сами же тотчас отплыли домой. Но Земли Колебатель

Не позабыл об угрозах, которыми он Одиссею

Раньше грозил. Обратился он к Зевсу, чтоб дело решил он:

"Зевс, наш родитель! Теперь никакой меж бессмертных богов

мне

Чести не будет, когда уже смертные люди, феаки,

130 Не почитают меня, от меня же ведущие род свой!

Вот, например, с Одиссеем: я ждал, что домой он вернется

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Лишь после множества бед. Возвращения его не лишал я

Вовсе: его ты ему обещал и кивнул головою.

Эти ж на быстром судне отвезли его, спящего, морем

135 И на Итаке ссадили, без счета даров надававши,

Вдоволь золота, меди и тканой прекрасной одежды, -

Столько, сколько б наверно привезть он не мог и из Трои,

Если б домой со своею он долей добычи вернулся".

Зевс, собирающий тучи, ему отвечая, промолвил:

140 "Что говоришь ты, Земли Колебатель широкодержавный!

Очень тебя почитают бессмертные. Да и возможно ль

Не почитать одного из старейших богов и знатнейших?

Если ж тебя человек оскорбит, то настолько ничтожны

Силы его пред тобой, что всегда ты отмстить ему сможешь.

145 Действуй теперь как желаешь и как тебе сердцем хотелось".

Тотчас ответил ему Посейдон, сотрясающий землю:

"Все бы тотчас, Чернооблачный, сделал я так, как сказал ты,

Только я гнева боюсь твоего, я его избегаю.

Ну, а теперь я намерен прекрасный корабль феакийский,

150 В край свой обратно идущий по мгlisto-туманному морю,

В щепы разбить, чтоб они наконец перестали в отчизну

Странников всех развозить. А город горой окружу им".

Зевс, собирающий тучи, ему возражая, промолвил:

"Вот как, по-моему, было б, мой милый, всего наилучше:

155 Только что в городе люди, на море взглянувши, заметят

Быстро бегущий корабль, преврати его в камень близ суши,

Вид корабля сохранив, чтоб в большое пришли изумленье

Граждане. Города ж им горой окружать бы не нужно".

Это когда услышал Посейдон, сотрясающий землю,

160 В Схерию, где обитал феакийский народ, устремился.

Там он ждал. Подходил уже близко корабль мореходный,

Быстро плывя. Подошел к нему близко Земли Колебатель,

Сделал скалою его и в дно ее втиснул морское,

Крепко ударив ладонью. И после того удалился.

165 Между собою в большом удивленьи вели разговоры

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Славные дети морей, длинновеслые мужи феаки.

Так не один говорил, взглянув на сидевшего рядом:

"Боги! Да кто ж там корабль бысролетный, бегущий в
отчизну,

Вдруг удержал среди моря, когда уже весь был он виден?"

170 Так не один говорил. И не знали, как все случилось.

С речью к ним Алкиной обратился и вот что промолвил:

"Горе нам! Нынче сбывается все, что отец мой когда-то

Мне предсказал! Говорил он: сердит на феаков жестоко

Бог Посейдон, что домой невредимыми всех мы развозим.

175 Будет день, утверждал он, когда феакийский корабль наш

При возвращеньи обратно по мглисто-туманному морю

Бог разобьет и высокой горою наш город окружит.

Так говорил мне старик. И теперь все сбывается это.

Вот что: давайте исполнимте дружно все то, что скажу я:

180 Если отныне какой-нибудь смертный в наш город приедет,

Больше не будем его домой отправлять. Посейдону ж

В жертву двенадцать отборных быков принесем, и, быть может,

Сжалится он, не окружит нам города длинной горою".

Так говорил он. И в страхе быков они стали готовить.

185 Так земных сотрясателю недр, Посейдону-владыке,

Жарко молились вожди и советчики славных феаков,

Стоя вокруг алтаря. Одиссей пробудился лежащим

В крае отцовском своем. Совершенно его не узнал он,

Ибо давно уж там не был. Притом же окрестность покрыла

190 Мглою туманной Паллада Афина, чтоб не был и сам он

Узнан никем, чтоб успела ему все сказать по порядку,

Чтоб не узнали его ни жена, ни друзья, ни из граждан

Кто-либо прежде, чем он женихам не отмстит за бесстыдство.

Вот потому и другим показалось все Одиссею, -

195 Все: и тропинки в горах и глади спокойных заливов,

Темные главы деревьев густых и высокие скалы.

Быстро вскочил он, стоял и глядел на родимую землю.

После того зарыдал, руками по бедрам ударил

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
И обратился к себе, неудержным охваченный страхом:

200 "Горе! В какую страну, к каким это людям попал я?

К диким ли, духом надменным и знать не желающим правды,

Или же к гостеприимным и с богобоязненным сердцем?

Все сокровища эти - куда отнести их? Куда тут

Сам я попал? Отчего не остался я там, у феаков!

205 Я б как молящий прибегнуть к кому-нибудь мог и из прочих

Мощных царей, кто б меня полюбил и в отчизну отправил.

Тут же - не знаю, куда это спрятать? А если на месте

Все здесь оставлю, боюсь, чтоб не стало добычей другого.

Горе! Как вижу, не так справедливы, не так уж разумны

210 Были со мною вожди и советчики славных феаков!

В землю другую меня отвезли! Обещались на остров

Издали видный Итаку отвезть, и нарушили слово.

Да покарает их Зевс, покровитель молящих, который

Зорко следит за людьми и всем погрешившим отмщает!

215 Дай-ка, однако, взгляну на богатства свои, подсчитаю, -

Не увезли ли чего в своем корабле они полом?"

Так он сказал и считать тазы и треножники начал,

Золото в тонких изделиях, прекрасные тканые платья.

В целости все оказалось. В жестокой тоске по отчизне

220 Стал он бродить по песку близ немолчно шумящего моря,

Скорбью безмерной крушась. Подошла к нему близко Афина,

Юноши образ приняв, овечье пасущего стадо,

Нежного видом, какими бывают властителей дети.

Плащ двойной на плечах ее был превосходной работы;

225 Было копье у нее, в сандалях блестящие ноги.

Радость при виде ее взяла Одиссея, Навстречу

Деве пошел он и громко слова окрыленные молвил:

"В местности этой, о друг, с тобой повстречался я с первым.

Здравствуй! Прошу я тебя, не прими меня с сердцем недобрым,

230 Но сбереги мне вот это, спаси и меня. Я как богу

Жарко молюся тебе и к коленям твоим припадаю.

Также и вот что скажи мне вполне откровенно, чтоб знал я:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Что за земля? Что за край? Что за люди его населяют?

Остров ли это какой-нибудь, издали видный, иль в море

235 Мысом далеко врезается здесь материк плодородный?"

Так отвечала ему совоокая дева Афина:

"Глуп же ты, странник, иль очень пришел к нам сюда

издалека,

Если расспрашивать вздумал об этой земле. Не совсем уж

Так неизвестна она. Ее очень многие знают

240 Как среди тех, кто лицом к заре обитает и к солнцу,

Так и средь тех, кто живет назади, к туманам и мраку.

Сильно скалиста она, в повозке на ней не проедешь,

Но не совсем уж бедна, хоть пространством не очень обширна.

Вволю хлеба на ней, и вволю вина там родится,

245 Ибо дожди выпадают нередко и росы обильны.

Пастбищ много прекрасных для коз и коров. И леса есть

Всякого рода. И много на ней водопадов богатых.

Имя Итаки, о странник, достигло наверно и Трои, -

А ведь она от ахейской земли, как я слышал, не близко".

250 Так сказала. И в радость пришел Одиссей многостойкий.

Рад он был, что отчизна пред ним, как ему сообщила

Зевса эгидодержавного дочь, Паллада Афина.

Громко к ней со словами крылатыми он обратился,

Правды, однакоже, ей не сказал, удержал в себе слово -

255 Хитрости много всегда таилось в груди Одиссея:

"Слышал я об Итаке уж в Крите пространном, далеко

За морем. Нынче ж и сам я пределов Итаки достигнул,

Эти богатства забравши. Оставивши столько же детям,

Я убежал, умертвив быстроногого там Орсилоха,

260 Идоменеева сына, на Крите широкопространном

Всех трудящихся тяжко людей побеждавшего в беге, -

Из-за того, что отнять у меня все богатства хотел он,

В Трое добытые, ради которых так много страдал я

В битвах жестоких с мужами, в волнах разъяренного моря;

265 Из-за того, что отцу я его не хотел подчиниться,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
В Трое служа у него, а отряд свой отдельный составил.

Медью его я убил, когда возвращался он с поля,
Возле дороги устроив с товарищем верным засаду.

Ночь непроглядная небо тогда покрывала, никто нас

270 Видеть не мог из людей, и тайно свершилось убийство.

Все же, как только его я убил заостренною медью,
К славным тотчас финикийцам бежал на корабль я и с просьбой
К ним обратился, добычу богатую в дар предложивши.

Я попросил, на корабль меня взявши, отвезть или в Пилос,

275 Или в Элиду, божественный край многославных эпейцев;

Сила ветра, однако, от этих краев их отбила -

Против желания их: они обмануть не хотели.

Сбившись с дороги, сюда мы приехали позднею ночью.

В бухту с трудом мы на веслах корабль свой ввели, и, хоть были

280 Голодны все, но никто об ужине даже не вспомнил.

Так, сойдя с корабля, близ него на песок и легли мы.

Сильно устал я, и сладостный сон на меня ниспустился.

А финикийцы богатства мои с корабля отгрузили

И на песок их сложили близ места того, где лежал я,

285 Сами ж в Сидонию, край хорошо населенный, отплыли.

На берегу я остался один с растерзанным сердцем".

Так говорил он. В ответ улыбнулась богиня Афина

И Одиссея рукою погладила, образ принявши

Стройной, прекрасной жены, искусной в прекрасных работах.

290 Громко со словом она окрыленным к нему обратилась:

"Был бы весьма вороват и лукав, кто с тобой состязаться

Мог бы в хитростях всяких; то было бы трудно и богу.

Вечно все тот же: хитрец, ненасытный в коварствах! Ужели

Даже в родной очутившись земле, прекратить ты не можешь

295 Лживых речей и обманов, любимых тобою сызмальства?

Но говорить перестанем об этом. Ведь оба с тобою

Мы превосходно умеем хитрить. И в речах и на деле

Всех превосходишь ты смертных; а я между всеми богами

Хитростью славлюсь и острым умом. Ужель не узнал ты

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

300 Дочери Зевса, Паллады Афины? Всегда ведь с тобою

Рядом стою я во всяких трудах и тебя охраняю.

Я же и сделала так, что понравился всем ты феакам.

Нынче сюда я пришла, чтоб с тобой о дальнейшем подумать

И чтоб сокровища спрятать, какие тебе на дорогу

305 Славные дали феаки по мысли моей и совету,

Также чтоб знал ты, какие судьба тебе беды готовит

В доме твоём. Все должен ты вытерпеть, хочешь, не хочешь.

Не проболтайся, однако, смотри, никому ни из женщин,

Ни из мужчин, что домой из скитаний ты прибыл. Все муки

310 Молча носи, подчиняясь насильям людей обнаглевших".

Так Афине в ответ сказал Одиссей многоумный:

"Трудно, богиня, тебя узнать человеку при встрече,

Как бы он опытен ни был: со всяким сходна ты бываешь.

Это крепко я помню, что ты мне была благосклонна

315 Раньше, когда мы, ахейцев сыны, воевали под Троей.

После того же как город высокий Приама мы взяли,

Морем домой как отплыли и бог всех ахейцев рассеял,

Больше тебя я не видел, Кронидова дочь, не заметил,

Чтоб, на корабль мой взойдя, ты меня от беды защитила.

320 С сердцем разбитым в груди я долго скитался, покуда

Боги меня наконец от напастей решили избавить.

Только когда очутился я в крае богатом феаков,

Ты ободрила меня и в город сама проводила.

Нынче ж во имя отца твоего умоляю; не верю

325 Я, чтобы вправду в Итаку я прибыл; в другой здесь какой-то

Я нахожусь стране, а ты надо мной посмеяться

Только хотела, мне это сказав, чтоб меня одурачить!

Вправду ль, скажи мне, я в землю родную к себе возвратился?"

Так отвечала ему совоокая дева Афина:

330 "Дух в груди у тебя всегда, Одиссей, одинаков.

Вот почему и не в силах я бросить тебя, несчастливца.

Ты осторожен, умен, не теряешь присутствия духа.

С радостью всякий другой человек, воротившись из долгих

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Странствий, домой поспешил бы, чтоб видеть детей и супругу.

335 Ты же стремишься скорей обо всех расспросить и разведать.

Прежде жену испытать ты желаешь, которая стойко
И доме тебя ожидает. В печали, в слезах непрерывных
Долгие дни она там и бессонные ночи проводит.

Что ж до меня, то сомнения я никогда не имела,

340 Знала, что сам ты вернешься, хоть спутников всех потеряешь,

Но не хотелось мне с Посейдоном-владыкой бороться,

Дядею мне по отцу. К тебе он пылает жестоким

Гневом, злобясь на то, что сына его ослепил ты.

Дай же тебе покажу я Итаку, чтоб ты убедился.

345 Это вот старца морского Форкина залив пред тобою.

Там, где кончается он, длиннолистую видишь оливу?

Возле оливы - пещера прелестная, полная мрака.

Там святилище нимф; наядами их называют.

В этой просторной пещере со сводом высоким нередко

350 Нимфам ты приносил гекатомбы отборные в жертву.

Это вот - Нерит-гора, одетая лесом дремучим".

Разогнала тут богиня туман. Открылась окрестность.

В радость пришел Одиссей многостойкий, когда вдруг увидел

Край свой родной. Поцелуем припал он к земле жизнедарной,

355 Поднял руки потом и начал молиться наядам:

"Зевсовы дочери, нимфы наяды, я вас никогда уж

Больше увидеть не думал! Приветствую вас я молитвой

Радостной! Будем мы вам и дары приносить, как бывало,

Если добычица Зевсова дочь благосклонно допустит,

360 Чтобы остался я жив и чтоб сын мой возлюбленный вырос".

Снова сказала ему совоокая дева Афина:

"Не беспокойся! Теперь не о том ты заботиться должен.

Нужно сейчас же, теперь, в углубленьи чудесной пещеры

Все сокровища спрятать, чтоб в целости там оставались.

365 Сами ж подумаем, как бы получше нам действовать дальше".

Так сказала богиня и в мрак углубилась пещеры,

Ощупью в ней закоулки ища. Одиссей же ко входу

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Золото стал подносить и прочную медную утварь,
Платья богатые - все, что ему подарили феаки.
370 Тщательно их уложила и вход заградила скалою
Дочь эгидодержавного Зевса, Паллада Афина.
Сели оба они у подножья священной оливы,
Стали обдумывать, как погубить женихов обнаглевших.
Первою речь начала совоокая дева Афина:
375 "Богорожденный герой Лаэртид, Одиссей многохитрый!
Как укротить женихов тебе этих бесстыдных, подумай.
Держатся в доме твоём уж три года они господами,
Святаясь к равной богам Пенелопе и выкуп давая.
Та, все время тебя дожидаясь в глубокой печали,
380 Всем надежду дает, обещается каждому порознь,
Вести ему посылает, в уме же желает иное".
Так богине в ответ сказал Одиссей многоумный:
"Вот оно как! Предстояло и мне, значит, дома погибнуть,
Злую такую же участь приняв, как Атрид Агамемнон,
385 Если б всего наперед, богиня, ты мне не сказала.
Дай же мне мудрый совет, чтоб ведал я, как отомстить им.
Стой сама близ меня и дерзкую смелость внуши мне,
Как и в то время, когда разрушали твердыню мы Трои.
Если б ты мне и теперь, Совоокая, так помогала,
390 Я с тридцатью бы мужами в сражение вступил в одиночку, -
Вместе с тобою, богиня, с твоей благосклонной подмогой".
Так отвечала ему совоокая дева Афина:
"Нет, не оставлю тебя и тебя не забуду, как только
Время наступит нам дело начать. Не один, полагаю,
395 Из женихов, достоянье твое поедających в доме,
Кровью своею и мозгом обрызжет широкую землю.
Дай-ка, однако, я сделаю так, чтоб тебя не узнали.
Сморщу прекрасную кожу твою на членах упругих,
Череп от русых волос обнажу и рубищем бедным
400 Плечи покрою, чтоб всякий глядел на тебя с отвращеньем.
Мутными станут глаза, такие прекрасные прежде,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Чтобы противным на вид ты всем женихам показался,
Как и оставленным дома тобою супруге и сыну.
Сам же ты прежде всего к свинопасу отправься, который
405 Ваших свиней стережет. Он привержен тебе неизменно.
Любит дитя он твое, Пенелопу разумную любит.
Возле свиней ты его и найдешь. А пасется их стадо
Подле Вороньей горы, вблизи родника Аретусы.
Воду черную там они пьют и едят в изобилии
410 Желуди дуба и все, от чего у них жир нарастает.
Там ты останься. Подсев, расспроси обо всем свинопаса,
Я же в Спарту, в город прекраснейших женщин, отправлюсь,
Чтоб Телемаха позвать, который к царю Менелаю
В Лакедемон, хоровыми площадками славный, поехал
415 Вести собрать о тебе, - существуешь ты где-нибудь, нет ли".
И, отвечая богине, сказал Одиссей многоумный:
"Зная всю правду, зачем же ее ты ему не сказала?
Не для того ль, чтоб и он натерпелся страданий, скитаясь
По беспокойному морю, добро ж его ели другие?"
420 Снова сказала ему совоокая дева Афина:
"Пусть чрезмерно тебя забота о нем не тревожит,
Я ведь сама провожала его, чтобы добрую славу
Этой поездкой добыл он. Без всяких лишений, спокойно
В доме Атрида сидит он и все в изобилии имеет.
425 Юноши, правда, его стерегут в корабле чернобоком,
Злую гибель готовя ему на возвратной дороге.
Но ничего не случится такого. Земля в себя раньше
Многих возьмет женихов, что богатства твои поедают".
Так сказав, к Одиссею жезлом прикоснулась Афина.
430 Сморщилась тотчас на членах упругих прекрасная кожа,
Череп от русых волос обнажился; и все его тело
Сделалось сразу таким, как у самого дряхлого старца.
Мутными стали глаза, такие прекрасные прежде.
Тело рубищем скверным одела его и хитоном -
435 Грязным, рваным, насквозь прокоптившимся дымом вонючим.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Плечи покрыла большою облезлою шкурой оленьей.

Палку в руки дала Одиссею и жалкую сумку,

Всю в заплатках, в дырах, и перевязь к ней из веревки.

Так сговорившись, они разошлись. Афина в прекрасный

440 Лакедемон понеслась, чтоб вернуть Одиссеева сына.